

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ, ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.35

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОЙ СИМПТОМАТИКИ У МОЛОДЕЖИ ИЗ РЕГИОНОВ С РАЗНЫМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ¹

© 2022 г. Махнач А.В.* , Лактионова А.И.** , Постылякова Ю.В.*** , Горьковая
И.А.**** , Микляева А.В.***** , Сараева Н.М.***** , Суханов А.А.*****

** Доктор психологических наук, заместитель директора по научной работе,*

Институт психологии РАН, Москва;

e-mail: makhnach@ipran.ru

*** Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник,*

Институт психологии РАН, Москва;

e-mail: arap@inbox.ru

**** Кандидат психологических наук, научный сотрудник,*

Институт психологии РАН, Москва;

e-mail: postylyakova@mail.ru

***** Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой
психосоматики и психотерапии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет;*

e-mail: iralgork@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-513-60001_ЮАР-т «Жизнеспособность подростков в условиях экологических и социально-экономических вызовов: исследование в рамках нескольких систем»

****** Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека, доцент, Заместитель директора Института психологии по научной работе, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург;*

e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

****** Доктор психологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной психологии, Забайкальский государственный университет, Чита;*

e-mail: saraiewa@mail.ru

****** Кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, Забайкальский государственный университет, Чита;*

e-mail: suhanov-71@mail.ru

В статье обсуждаются половые различия взаимосвязей жизнеспособности и психопатологической симптоматики у молодежи из регионов с разными экологическими условиями жизни. Гипотезы исследования: 1. Структура взаимосвязей между показателями жизнеспособности и ее компонентов и показателями психопатологической симптоматики будет различаться: по половым признакам и по экологическим условиям проживания. 2. Компоненты жизнеспособности как предикторы снижения развития психопатологии у старших подростков будут различными у юношей и девушек. Общая выборка исследования: 527 человека (177 юношей, 50 девушек). Все респонденты — жители из городов: Санкт-Петербург, Кириши, Выборг, Череповец, Чита. Средний возраст: $18,49 \pm 1,87$ года. Методики исследования: Индекс детской посттравматической стрессовой реакции, адаптированный для старшей молодежи (Child Post-Traumatic Stress Reaction Index, adapted for non-students/older youth, CPTS-RI); Шкала нарушений, связанных с травматическими симптомами (Impairment Associated with the Traumatic Symptoms Scale, IATSS); Опросник жизнеспособности детей и молодежи-28 (Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28); Опросник депрессии А. Бека в адаптации Н.В. Тарабриной. Результаты исследования: 1. При сравнении женской выборки из экологически благоприятных и неблагоприятных городов не получены значимые различия по показателям жизнеспособности. У юношей из экологически неблагоприятных городов достоверно ниже показатели индивидуальной, семейной и общей жизнеспособности чем у юношей, проживающих в экологически благоприятных городах. 2. У девушек, проживающих в экологически благоприятных городах значимо выше показатели ПТСР по сравнению с проживающими в экологически неблагоприятных условиях. 3. Общая выборка девушек отличается от юношеской большей выраженностью показателей психопатологической симптоматики. 4. Структура взаимосвязей между показателями жизнеспособности и психопатологической симптоматики у юношей, из регионов с разными экологическим условиями жизни

различается. У девушек, из регионов с разными экологическим условиями жизни структура сходна. 5. Структура взаимосвязей между показателями жизнеспособности и психопатологической симптоматики у юношей и девушек различается. 6. Компоненты жизнеспособности как предикторы снижения развития психопатологии различаются у юношей и девушек.

Ключевые слова: жизнеспособность, половые различия, психопатологическая симптоматика, экологически благоприятные и неблагоприятные регионы проживания, подростки, юноши, девушки.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Исследователи обращают внимание на необходимость «изучения основных компонентов жизнеспособности человека на этапе его становления и взросления (подростковый и юношеский возраст) и его детерминант, что задаёт вектор потенциального развития, благополучия и эффективного функционирования в будущем» (Куфтяк, 2018, с. 127). И, конечно же, жизнеспособность как понятие, свидетельствующее о способности человека к жизни во всех ее проявлениях, лежит в основе его дальнейшего профессиогенеза. Именно в этот период жизни молодым людям предстоит не только сделать выбор своей будущей профессии, но и начать свое профессиональное становление в ней. Среди факторов, оказывающих влияние на выбор профессии, исследователи выделяют, например, «соответствие возможностям и способностям будущего абитуриента (умственным, физическим и др.)» (Горбунова, 2016).

В соответствии с Основами государственной политики в области обеспечения безопасности населения Российской Федерации и основной целью социально-экономического развития страны на период до 2030 года (Указ Президента РФ ..., 2018), отечественной науке предстоит определить факторы риска и защиты, обуславливающие жизнеспособность россиян, в связи с угрозами различного характера, в частности в условиях экологического неблагополучия. К факторам риска при этом относят влияние неблагоприятных условий природной и социальной среды,

психологических травм, приносящих вред физическому и психическому здоровью человека.

В исследовании влияния травм на обычную жизнь, Дж. Уилсон описал наиболее существенные для человека параметры диагностики психического здоровья и жизнеспособности человека: «1) понимание этиологии нарушения подсистем и функционирования, затронутого травмой; 2) понимание изменений в предтравматическом исходном функционировании до новой, аллостатической точки отсчета в функционировании организма; 3) оценка конфигураций профиля заболевания с позиции частоты, периодичности, серьезности, интенсивности и продолжительности симптомов; 4) знание того, как основные самоощущения изменяются способами, попадающими в континуум от фрагментации (т. е. потери структурной когерентности) до интеграции и трансформации (т.е. устойчивость); 5) понимание того, как травма влияет на биосоциальное функционирование с точки зрения эпигенетического развития и функционирования личности в жизненном цикле» (Wilson, 2004, р. 139).

Среди расстройств психического здоровья подростков и молодежи депрессия является одним из наиболее частых состояний и указывается как одно из наиболее тревожных «новых заболеваний». Начало депрессии обычно приходится на средний или поздний подростковый возраст, и важно распознавать ее ранние предупреждающие признаки и симптомы. Как известно, у детей социальной референтной группой является семья, тогда как значимость социального окружения, в которое все теснее встраиваются сверстники, возрастает с возрасте 10-15 лет. Социальная поддержка со стороны общества, родителей и сверстников играет важную роль в жизни человека и защищает от развития психических расстройств во взрослом возрасте (Постылякова, 2020; Orben, Tomova, Blakemore, 2020; Steiner et al., 2019), в то время как некоторые негативные переживания в детстве и подростковом возрасте повышают риск депрессии в более позднем возрасте (Kendler, Gardner, 2014). Для здорового перехода во взрослую жизнь ключевую роль играют позитивное и поддерживающее влияние взрослых и «подсказки»

значимых взрослых о возможностях конструктивного участия в жизни общества (Malik, Marwaha, 2020). Как показано во многих исследованиях, подростки заметно более чувствительны к принятию, отвержению и/или одобрению сверстников, чем дети или взрослые (Sebastian et al., 2011, Somerville, 2013). Так в одном из исследований оценивались распространенность симптомов депрессии и тревоги, а также их связь с социально-демографическими переменными и переменными благополучия в большой выборке кенийских подростков. Самооценка симптомов депрессии (PHQ-8) и тревоги (GAD-7), социальной поддержки, благодарности, счастья, оптимизма и воспринимаемого контроля была проведена у 2192 кенийских юношей (57,57% женщин) в возрасте 12–19 лет. Около 28,06% и 30,38% участников достигли клинического порога симптомов депрессии и тревоги соответственно. Социальная поддержка, признательность, счастье и воспринимаемый контроль отрицательно ассоциировались как с симптомами депрессии, так и с тревогой. Подростки старшего возраста сообщали о более выраженных симптомах, в то время как подростки, у которых было больше братьев и сестер, сообщали о меньшей выраженности симптомов депрессии (Osborn et al., 2020).

На появление симптомов депрессии часто оказывает влияние социальная ситуация, в которой оказывается молодой человек. Например, изучение влияния жестокого обращения с детьми на развитие и траектории депрессивных симптомов и агрессии у корейских подростков (N= 1797, возраст 14-16 лет) с учетом гендерных различий привело к следующим выводам: жестокое обращение усиливает депрессивные симптомы в раннем подростковом возрасте, снижая при этом скорость нарастания депрессивных симптомов с течением времени. Траектория развития симптомов также имеет гендерные различия: жестокое обращение повышало исходное значение агрессии у девочек в большей степени, чем у мальчиков, но снижало скорость нарастания агрессии с течением времени у девочек. Отсутствие внимания к симптомам со стороны взрослых повышало исходное значение агрессии только у мальчиков. Исследователи делают вывод о том, что жестокое обращение и пренебрежение со стороны значимых взрослых, пережитые в

подростковом возрасте, могут по-разному влиять на депрессивные симптомы и агрессию у человека в зависимости от пола (Choe, Yu, 2022).

На когортной выборке финнов ($n = 6\,147$: учителя, подростки, их родители) показано, что хорошие отношения с родителями и сверстниками защищают детей и подростков от развития психических расстройств во взрослом возрасте, в то время как некоторые негативные переживания повышают риск депрессии в более позднем возрасте. Буллинг, виктимизация была самым сильным предиктором депрессии в юношеском возрасте среди девочек и мальчиков. Однако одиночество и агрессивное поведение в детстве были связаны с депрессией только у мальчиков. Одиночество в подростковом возрасте ассоциировалось с депрессией у представителей обоих полов. Количество времени, проведенного с семьей, защищало от негативного воздействия издевательств и одиночества (Kehusmaa et al., 2022). Преследование и издевательства со стороны сверстников может быть даже более травматичным, чем отсутствие друзей или одиночество. В худшем случае виктимизация и издевательства может быть очень травмирующим опытом и значительным фактором риска депрессии во взрослом возрасте (McKay et al., 2021). Сами хулиганы также подвержены риску развития психических расстройств в более позднем возрасте (Copeland et al., 2013).

В Индии распространенность клинической депрессии среди школьников составила 8,4%. Для исследования были отобраны 500 подростков в возрасте 12-16 лет, обучающихся в городской школе. В проведенном сравнительном исследовании групп мальчиков и девочек не было выявлено существенных гендерных различий в распространенности клинической депрессии. Примечательно, что в возрастной группе 14-16 лет у подростков чаще наблюдалась клиническая депрессия, чем в возрастной группе 12-14 лет. Депрессивные симптомы чаще встречались у детей первого порядка рождения (Raja et al., 2020).

В настоящее время также изучают когнитивные и межличностные предикторы стресса и последующей депрессии у подростков. «Изучение подобных связей имеет

решающее значение, поскольку факторы когнитивной и межличностной уязвимости влияют на интерпретации связей до появления стрессора. В другом исследовании подростки ($n = 157$; мальчики = 64, девочки = 93) в возрасте от 12 до 18 лет участвовали в 6-месячном лонгитюдном формате с несколькими срезами, в котором изучалось влияние негативного когнитивного стиля, самокритики на появление в связи с этим стресса и депрессии. Результаты многоуровневого идиографического анализа показывают, что депрессогенные когнитивные стили и самокритика предсказывают зависимый межличностный, но не внутриличностный стресс. Более того, возникновение стресса опосредует связь между когнитивной уязвимостью и депрессивными симптомами с течением времени. В то же время самокритика предсказывает не только депрессогенные когнитивные стили, но и может быть особенно разрушительным фактором уязвимости в подростковом возрасте» (Auerbach, Ho, Kim, 2014, p. 924).

Согласно данным, полученным на разных социальных группах, наличие тех или иных компонентов жизнеспособности в структуре личности указывает на уменьшение симптомов депрессии и расширение стратегии преодоления стрессов (Махнач и др., 2021; Ang, Lau, Cheng et al., 2022; Bonanno et al., 2007).

Наше предыдущее исследование выявило, что «к факторам риска, ослабляющим жизнеспособность подростков, относятся: неблагоприятные социально-экологические условия окружающей среды, наличие психопатологической симптоматики и недостаточность ресурсов (индивидуальных, семейных и контекстуальных)» (Махнач и др. 2021, с. 24)

Целью данного исследования является изучение половых различий во взаимосвязях жизнеспособности и психопатологической симптоматики у юношей и девушек из регионов с разными экологическими условиями жизни.

Гипотезы исследования:

1. Структура взаимосвязей между показателями жизнеспособности и ее компонентов и показателями психопатологической симптоматики будет

различаться: по половым, признакам; по экологическим условиям проживания.

2. Компоненты жизнеспособности как предикторы снижения развития психопатологии у старших подростков будут различными у юношей и девушек.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники исследования. Общая выборка подростков и молодежи из российских городов (Санкт-Петербург, Кириши, Выборг, Череповец, Чита) составила 527 человека (177 юношей, 350 девушек). Средний возраст: $18,49 \pm 1,87$ года.

Методики. В исследовании использовались:

1. Индекс детской посттравматической стрессовой реакции, адаптированный для старшей молодежи (Child Post-Traumatic Stress Reaction Index, adapted for non-students/older youth, CPTS-RI).
2. Шкала нарушений, связанных с травматическими симптомами (Impairment Associated with the Traumatic Symptoms Scale, IATSS).
3. Опросник жизнеспособности детей и молодежи-28 (Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28). Субшкалы CYRM-28 оценивают: 1) индивидуальные ресурсы (личные навыки в решении проблем, сотрудничестве и осознании личных сильных сторон; поддержку сверстников; социальные навыки) — субшкала «Жизнеспособность индивидуальная»; 2) отношения с родителями или опекунами (получение от них физической и психологической помощи) — «Жизнеспособность семейная»; 3) ресурсы контекста (связь с культурой, религиозный опыт и духовность, отношение к образованию, актуальность образования) — «Жизнеспособность контекста». Все три субшкалы формируют субшкалу «Жизнеспособность общая». Тест CYRM был адаптирован А.В. Махначём и А.И. Лактионовой в 2005–2010 гг. и опубликован в ряде статей и монографий.
4. Опросник депрессии А. Бека в адаптации Н.В. Тарабриной.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительное исследование жизнеспособности и психопатологической симптоматики у юношей и девушек. При изучении половых различий между показателями жизнеспособности, ее компонентов и показателями психопатологической симптоматики было проведено сравнение средних показателей по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок юношей и девушек из общей выборки респондентов. Результаты см. в табл. 1.

Таблица 1

Результаты сравнения средних показателей по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок девушек и юношей из общей выборки респондентов (гр. 1 — девушки, n1=350) и (гр. 2, — юноши, n2=177)

Показатель	Код выборки	n	M	SD	t-критерий
Посттравматическая стрессовая реакция	1	350	30,58	11,03	5,138**
	2	177	25,08	12,627	
Травматические симптомы, общий показатель	1	350	2,55	2,599	3,054**
	2	177	1,82	2,479	
Депрессия	1	350	10,33	9,519	1,948*
	2	177	8,45	11,377	

Примечание. Приведены данные только по шкалам со статистически достоверными различиями. * — при $p \leq 0.05$; ** — при $p \leq 0.001$.

Для изучения половых различий между теми же показателями у юношей и девушек из регионов с разными экологическими условиями жизни общая выборка респондентов была разделена на две группы по экологическим условиям проживания. В группу 1 были включены респонденты из экологически благоприятных районов проживания: г. Санкт-Петербург и г. Выборг ($n_1 = 290$, из них 185 девушек и 105 юношей). В группу 2 вошли респонденты, проживающие в экологически неблагоприятных районах: г. Кириши, г. Чита и г. Череповец ($n_2 = 237$, из них 165 девушек и 72 юноши). Отметим, что Чита и Череповец находятся в списке наиболее экологически неблагополучных городов России.

Затем было проведено сравнительное исследование средних показателей по t-критерию Стьюдента между выборками девушек (гр.1, n1=185) и юношей (гр.2, n2=105) из экологически благоприятных городов и между выборками девушек (гр.3, n3=165) и юношей (гр.4, n4=72) из экологически неблагоприятных городов. Результаты см. в табл.2.

Таблица 2

Результаты сравнения средних показателей по t-критерию Стьюдента между выборками девушек (гр.1, n1=185) и юношей (гр.2, n2=105) из экологически благоприятных городов и между выборками девушек (гр.3, n3=165) и юношей (гр.4, n4=72) из экологически неблагоприятных городов

Показатель	Код выборки	N	M	SD	t-критерий
<i>девушки и юноши из экологически благоприятных городов</i>					
Посттравматическая стрессовая реакция	1	185	32,03	10,513	5,115**
	2	105	24,30	13,301	
Травматические симптомы, общий показатель	1	185	2,61	2,723	2,39**
	2	105	1,82	2,638	
<i>девушки и юноши из экологически неблагоприятных городов</i>					
Травматические симптомы, общий показатель	3	165	2,48	2,458	1,976*
	4	72	1,83	2,245	

Примечание. Приведены данные только по шкалам со статистически достоверными различиями. * — при $p \leq 0.05$; ** — при $p \leq 0.001$.

Для изучения различий между жизнеспособностью, ее компонентами и психопатологической симптоматикой у юношей и девушек из регионов с разными экологическими условиями проживания нами было проведено сравнительное исследование средних показателей по t-критерию Стьюдента для выборок девушек из экологически благоприятных (гр.1, n1=185) и экологически неблагоприятных городов (гр.2, n2=165) и для двух выборок юношей из экологически благоприятных (гр.3, n3=102) и экологически неблагоприятных городов (гр.4, n4=70). Результаты см. в табл. 3.

Таблица 3

Результаты сравнения средних показателей по t-критерию Стьюдента для выборок девушек из экологически благоприятных (гр.1, n1=185) и экологически неблагоприятных городов (гр.2, n2=165) и для двух выборок юношей из экологически благоприятных (гр.3, n3=102) и экологически неблагоприятных городов (гр.4, n4=70)

Показатель	Код выборки	n	M	SD	t-критерий
<i>девушки из экологически благоприятных и неблагоприятных городов</i>					
Посттравматическая стрессовая реакция	1	185	32,03	10,513	2,636**
	2	165	28,95	11,395	
<i>юноши из экологически благоприятных и неблагоприятных городов</i>					
Жизнеспособность индивидуальная	3	102	30,01	5,242	2,744**
	4	70	27,74	5,439	
Жизнеспособность семейная	3	102	29,40	6,058	2,00*
	4	70	27,57	5,651	
Жизнеспособность общая	3	102	109,23	20,033	1,956*
	4	70	103,37	18,125	

Примечание. Приведены данные только по шкалам со статистически достоверными различиями. * — при $p \leq 0.05$; ** — при $p \leq 0.001$.

Далее нами были проанализированы различия во взаимосвязях между показателями исследуемых переменных. Проверка гипотезы о влиянии пола и экологических условий жизни на различия в структуре взаимосвязей между показателями жизнеспособности и ее компонентов и показателями психопатологической симптоматики осуществлялась на основе корреляционного анализа для четырех групп респондентов: гр.1 - девушки из экологически благоприятных городов (n1=185); гр.2 - девушки из экологически неблагоприятных городов (n2=165); гр.3 - юноши из экологически благоприятных городов (n3=105) и гр.4 - юноши из экологически неблагоприятных городов (n4=72). Результаты см. в табл.4.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа для четырех групп респондентов

Шкалы	ТРСоб	ПТСР	Депр	ЖСПи	ЖСПс	ЖСПк	ЖСПо
<i>девушки из экологически благоприятных городов (n1=185)</i>							
ТРСоб	1,00	0,647	0,455	-0,184	-0,276		-0,211
ПТСР		1,00	0,521	-0,241	-0,225	-0,149	-0,225
Депр			1,00	-0,358	-0,311	-0,301	-0,356

<i>девушки из экологически неблагоприятных городов (n2=165)</i>							
ТРСоб	1,00	0,597	0,35		-0,249		-0,171
ПТСР		1,00	0,499	-0,165	-0,273	-0,211	-0,224
Депр			1,00	-0,314	-0,36	-0,384	-0,394
<i>юноши из экологически благоприятных городов (n3=105)</i>							
ТРСоб	1,00	0,651	0,358	-0,287	-0,237	-0,278	-0,297
ПТСР		1,00	0,442	-0,284	-0,224	-0,278	-0,287
Депр			1,00	-0,535	-0,574	-0,502	-0,587
<i>юноши из экологически неблагоприятных городов (n4=72)</i>							
ТРСоб	1,00	0,522	0,45	-0,271	-0,25	-0,249	-0,289
ПТСР		1,00	0,399				
Депр			1,00	-0,401		-0,262	-0,317

Примечание. Приведены данные только по шкалам со статистически достоверными различиями.
 * — при $p \leq 0.05$; ** — при $p \leq 0.001$. *Условные обозначения.* ТРСоб — общий показатель травматических симптомов; ПТСР — посттравматическая стрессовая реакция; Депр — депрессия; ЖСПи — жизнеспособность индивидуальная; ЖСПс — жизнеспособность семейная; ЖСПк — жизнеспособность контекстуальная; ЖСПо — общий показатель жизнеспособности.

Характер взаимного влияния рассматриваемых переменных проводился нами на основе множественного регрессионного анализа показателей для двух групп: девушек и юношей из числа респондентов общей выборки.

Этот вид анализа позволил выявить наиболее значимые компоненты жизнеспособности, влияющие на депрессивную симптоматику.

Показатель «Депрессия» был нами взят в качестве критерия (зависимой переменной), а все показатели жизнеспособности рассматривались нами в качестве предикторов (независимых переменных).

Для гр. 1 — респондентов-девушек из общей выборки $n1 = 350$ уравнение множественной регрессии:

$$\text{Депрессия} = 40,445 + 0,37(\text{ЖСПконт}) - 0,776(\text{ЖСПобщ}).$$

Для гр. 2 — респондентов-юношей из общей выборки $n2 = 177$ уравнение множественной регрессии:

$$\text{Депрессия} = 39,837 - 0,504(\text{ЖСПобщ}).$$

Были вычислены значения коэффициента R^2 , характеризующего долю дисперсии показателя «Депрессия», обусловленную влиянием жизнеспособности и ее компонентов.

Для гр. 1 20,9% переменной «Депрессия» объясняется влиянием переменных «Жизнеспособность контекстуальная» и «Жизнеспособность общая», а для гр. 2 25,4% переменной «Депрессия» объясняется влиянием переменной «Жизнеспособность общая».

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Полученные нами данные при сравнении средних показателей по Т-критерию Стьюдента о значимых различиях между выборками юношей и девушек по показателям ПТСР, Депрессия и Травматические симптомы, общий показатель (ТРС_о) (табл. 1) подтверждаются в целом ряде исследований (Куфтяк, 2017; Климов и др., 2020; Хохлов, Яремченко, 2021 и др.) Показано, что депрессия в подростковом возрасте чаще встречается у девочек; это гендерное неравенство становится более очевидным в подростковом возрасте, когда уровень депрессии у девочек почти в два раза выше, чем у мальчиков. Модели уязвимости и стресса помогают объяснить эти различия, при этом склонность к размышлениям о смысле жизни, чаще встречающаяся у девочек, может играть роль как в развитии, так и в длительности депрессивных симптомов (Dyer, Wade, 2012). В другом исследовании выявлено, что половые различия в функции автономной нервной системы (АНС) проявляясь в подростковом возрасте, показывают адаптивность системы или отражают лежащую в основе специфическую для пола уязвимость к развитию психопатологии, различных проявлений нездоровья в подростковом возрасте (de Zambotti et al., 2018). По данным Р.О. Будкевич и Е.В. Будкевич «половые различия высшей нервной деятельности девушек в сравнении с юношами отличаются большим уровнем нейротизма и тревожности, что сопровождается, по данным самооценки, снижением устойчивости в ситуации стресса и нарушениями сна (качества сна, гигиены сна, дневной сонливостью). Данные изменения сопровождаются у

девушек нарушением суточной динамики кортизола слюны и снижением антиоксидантного статуса слюны. Выявленные физиологические особенности девушек могут рассматриваться в связи с циклической вариабельностью реакций женского организма с более лабильной циркадианной системой. Вероятно, социальные стресс-факторы в условиях специфики образа жизни студентов оказывают большее негативное влияние у девушек в сравнении с юношами, что оказывает влияние на нарушение здоровья женщин» (Будкевич, Будкевич, 2019, с. 117).

При сравнении женской выборки из экологически благополучных и неблагополучных городов по T-критерию Стьюдента (табл. 3), мы получили значимые различия по показателю ПТСР с преобладанием именно в экологически благополучных городах. По-видимому, девушки в условиях мегаполиса (Санкт-Петербург) подвергаются большим количествам серьезных стрессов, чем в сравнительно небольших городах. Как показали И.А. Горьковая и А.В. Микляева, при сравнении юношей и девушек студентов-петербуржцев и образовательных мигрантов, «девушки в обеих группах достоверно ниже оценивают уровень безопасности социальной среды, в сравнении с юношами» (Горьковая, Микляева, 2020, с. 39).

Снижение устойчивости в ситуации стресса у девушек и большее негативное влияние на них небезопасной социальной среды объясняют также и полученные нами значимые различия между выборками юношей и девушек из экологически благоприятных городов по показателям ПТСР и Травматические симптомы, общий показатель (ТСО) (табл. 2). При сравнении выборки юношей и девушек из экологически неблагоприятных городов (табл. 2), мы не получили значимых различий по показателю ПТСР, но по показателю Травматические симптомы, общий показатель (ТСО), девушки показали достоверно более высокие результаты. Это также можно объяснить всем вышесказанным.

Интересным представляется тот факт, что при сравнении женской выборки из экологически благоприятных и неблагоприятных городов (табл. 3), мы не получили

значимых различий по показателям жизнеспособности. В то же время, у юношей из экологически неблагоприятных городов достоверно ниже показатели индивидуальной, семейной и общей жизнеспособности чем у юношей, проживающих в экологически благоприятных городах (табл. 3). В то время как, согласно нашим данным, нет значимых различий в показателях жизнеспособности между юношами и девушками на примере всей выборки (табл. 1), что согласуется с данными, полученными А.И. Лактионовой (Лактионова, 2022). Н.М. Сараева, рассматривая «адаптационные характеристики как показатели жизнеспособности человека, квалифицирует снижение психологической адаптации людей, родившихся и постоянно проживающих в регионе экологического неблагополучия, как проявление ослабления их жизнеспособности» (Сараева, 2017, с. 95–96). По данным Ф.И. Ингель и соавторов, «химические загрязнения, также как и другие виды неблагоприятных воздействий, действительно связаны с развитием состояния неадаптивного стресса у человека» (Ингель, 2005, с. 43; Ингель и др., 2017). Снижение индивидуальных ресурсов жизнеспособности приводит к повышенной потребности в ее внешних ресурсах. Так, согласно нашим исследованиям, «низкая субъективная оценка физической и психологической поддержки своей семьи и друзей и неудовлетворенность домом/семьей и друзьями отмечается в группе респондентов с низкой жизнеспособностью» (Махнач и др., 2022, с.112). Но, согласно нашим данным (табл. 3), это справедливо только по отношению к юношам. Может быть, этот факт можно объяснить «с точки зрения эволюционной теории пола В.А. Геодакяна, согласно, которой «мужской пол является оперативной подсистемой популяции (отбор новых признаков), а женский пол — консервативной подсистемой (сохранение старых признаков)» (Хохлов, Яремченко, 2021, с. 86). По мнению В.А. Геодакяна «Нет принципиальной разницы в эволюции морфофизиологических и психологических или поведенческих признаков. Широкая норма реакции женского пола обеспечивает ему более высокую, чем у мужского пола, пластичность (адаптивность) в онтогенезе. Это относится и к психологическим признакам. Отбор в зонах дискомфорта у мужского и

женского пола идёт в разных направлениях: благодаря широкой норме реакции женский пол может “выбраться” из этих зон за счёт воспитуемости, обучаемости, конформности, т.е. в общем — адаптивности. Для мужского пола такой путь закрыт из-за узкой нормы реакции; только находчивость, сообразительность, изобретательность могут обеспечить ему выживание в дискомфортных условиях. Иными словами, женщины приспосабливаются к ситуации, мужчины выходят из неё, найдя новое решение, дискомфорт стимулирует поиск» (Геодакян, 1991, с. 68). Здесь следует отметить, что жизнеспособность не является постоянной величиной и может изменяться в течение жизни человека. Молодые люди из экологически неблагоприятных мест проживания ищут новые решения, поиск которых стимулирует их дискомфорт. Так, другое наше исследование показало, что студенты с низкой жизнеспособностью имеют более высокие миграционные намерения (Махнач и др., 2022).

2. По результатам корреляционного анализа, наиболее значимыми нам представляются различия, полученные при сравнении между юношами, проживающими в экологически благоприятных и неблагоприятных городах (табл. 4). У юношей из регионов с благоприятной экологией мы видим значимые отрицательные взаимосвязи между всеми показателями жизнеспособности и показателями депрессии. В то время, как у юношей из городов с неблагоприятной экологией нет взаимосвязей между показателем семейной жизнеспособности и депрессией. И в целом, эти корреляционные связи у них более слабые. Объяснить этот факт можно в первую очередь тем, что как мы выше указывали, все показатели жизнеспособности в юношеской группе из городов с неблагоприятной экологией значимо менее выражены, чем у их сверстников из экологически благоприятных регионов (табл. 4). Таким образом, можно говорить о дефиците ресурсов жизнеспособности у юношей, проживающих в экологически неблагоприятных городах. И, соответственно, прийти к выводу о том, что неблагоприятная экология окружающей среды ослабляет жизнеспособность подростков — юношей. А отсутствие корреляционных связей между показателями депрессии и

семейной жизнеспособности, указывает на то, что при субъективно низкой оценке физической и психологической поддержки своей семьи, она не является для этих молодых людей ресурсом в случае ситуации стресса. Мы можем только констатировать этот факт, но для его объяснения требуются дополнительные исследования. Но можно предположить, что у молодых людей, проживающих в мегаполисе (г. Санкт-Петербург и близкий к нему г. Выборг), имеются более широкие возможности при выборе дальнейшего профессионального пути, и большая поддержка семьи в поиске вариантов будущего профессионального развития, что особенно актуально для изучаемой нами возрастной группы.

Мы также видим, что в группе юношей из экологически благоприятных городов есть отрицательные корреляционные связи между всеми показателями жизнеспособности и показателем ПТСР. В то время, как у их сверстников из экологически неблагоприятных мест проживания таких связей нет (табл. 4). Этот факт также можно объяснить недостаточностью ресурсов жизнеспособности у этой выборки. Но, важно при этом отметить, что между этими двумя группами нет различий в уровне выраженности симптомов депрессии или ПТСР (табл.3). Структура корреляционных связей у девушек, проживающих в разных экологических условиях сходна

3. Проведенный нами множественный регрессионный анализ еще раз подтвердил гипотезу о том, что жизнеспособность является предиктором снижения развития депрессивной психопатологии у подростков (Махнач и др., 2021). При этом предиктором снижения депрессивной симптоматики у девушек является общая жизнеспособность и основной вклад в нее вносит жизнеспособность контекстуальная. Это говорит о том, что для девушек наиболее важным ресурсом является внешняя поддержка, получаемая из социума. Так Е.В. Куфтяк отмечает, что «у девушек обращение к внешним видам поддержки с возрастом усиливается за счёт расширения представлений о стратегиях поведения» (Куфтяк, 2018, с. 129), это согласуется с ранее процитированной нами точкой зрения В.А. Геодакяна, «женский пол может “выбраться”

из зон дискомфорта за счёт воспитуемости, обучаемости, конформности...» (Геодакян, 1991, с. 68). Что и является значимым ресурсом их адаптивности. В свою очередь предиктором снижения депрессивной психопатологии у юношей является общая жизнеспособность без выделения основного вклада какого-то из ее компонентов. Это может говорить как о том, что для них необходим вклад всех составляющих ресурсов жизнеспособности одновременно, так и о том, что каждый из них (индивидуальные, семейные и контекстуальные ресурсы) могут использоваться в дискомфортных стрессовых ситуациях в равной мере, что, с нашей точки зрения, предположительно, также может объяснять их большую эмоциональную устойчивость. Различия будут состоять в умении использовать свои ресурсы. Чем больше юноши будут способны гибко опираться на свои ресурсы, как внутренние, так и внешние, с учетом обстоятельств, тем выше будет вклад их общей жизнеспособности, как отрицательный предиктор развития психопатологии.

Таким образом, развитие жизнеспособности у старших подростков и молодежи является важнейшей задачей, стоящей перед психологами, педагогами и социальными институтами. Старший подростковый возраст — это период профессионального выбора и начала профессионального и гражданского становления. Наши исследования показали, что «студенты с высоким уровнем жизнеспособности гораздо оптимистичнее оценивают возможности профессионального и карьерного роста, и достойной жизни в будущем в России в отличие от молодых людей с низкой жизнеспособностью, которые видят большие возможности будущих достижений за рубежом. Они демонстрируют более высокие показатели идентификации себя как россиянина меньшую выраженность космополитизма и эмиграционных намерений» (Махнач и др., 2022).

ВЫВОДЫ

1. При сравнении женской выборки из экологически благоприятных и неблагоприятных городов не получены значимые различия по показателям

- жизнеспособности. У юношей из экологически неблагоприятных городов достоверно ниже показатели индивидуальной, семейной и общей жизнеспособности чем у юношей, проживающих в экологически благоприятных городах.
2. У девушек, проживающих в экологически благоприятных городах значимо выше показатели ПТСР по сравнению с проживающими в экологически неблагоприятных условиях.
 3. Общая выборка девушек отличается от юношеской большей выраженностью показателей психопатологической симптоматики.
 4. Структура взаимосвязей между показателями жизнеспособности и психопатологической симптоматики у юношей, из регионов с разными экологическими условиями жизни различается: у проживающих в экологически благоприятных районах, существуют отрицательные взаимосвязи между всеми показателями жизнеспособности и показателями депрессии и ПТСР. У проживающих в экологически неблагоприятных городах нет взаимосвязей между показателем семейной жизнеспособности и депрессией и отсутствуют взаимосвязи между показателями жизнеспособности и ПТСР.
 5. Структура взаимосвязей между показателями жизнеспособности и психопатологической симптоматики у девушек, из регионов с разными экологическими условиями жизни сходна.
 6. Структура взаимосвязей между показателями жизнеспособности и психопатологической симптоматики у юношей и девушек различается:
 - У девушек из экологически благоприятных и неблагоприятных городов отсутствуют взаимосвязи между Травматические симптомы, общий показатель и показателями индивидуальной и контекстуальной жизнеспособности. У юношей обеих групп есть взаимосвязи между всеми

компонентами жизнеспособности и общим показателем травматической симптоматики.

- У девушек из регионов с разными экологическим условиями жизни есть взаимосвязи показателей всех компонентов жизнеспособности с показателями депрессии и ПТСР. У юношей из экологически неблагоприятных городов нет взаимосвязей между показателями жизнеспособности и ПТСР. Отсутствуют взаимосвязи между показателями семейной жизнеспособности и депрессией.

7. Компоненты жизнеспособности как предикторы снижения развития психопатологии различаются у юношей и девушек:

- Предиктором снижения развития депрессивной симптоматики у девушек является общая жизнеспособность и основной вклад в нее вносит жизнеспособность контекстуальная.
- Предиктором снижения развития депрессивной психопатологии у юношей является общая жизнеспособность без выделения основного вклада какого-то из ее компонентов

Результаты показывают, что депрессия распространена среди городских школьников, что подчеркивают необходимость скрининга детей школьного возраста на депрессию, чтобы можно было обеспечить раннее вмешательство.

ЛИТЕРАТУРА

Указ Президента РФ от 11 января 2018 г. N 12 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года" URL: https://base.garant.ru/71851630/#block_1000 (дата обращения 10.03.2022)

Будкевич Р.О., Будкевич Е.В. Половые различия студентов по некоторым показателям высшей нервной деятельности, суточной динамики кортизола и антиоксидантного статуса // Физиология человека. 2019. Т. 45. № 1. С. 113–118. DOI: 10.1134/S013116461901003X

- Геодакян В.А.* Эволюционная теория пола // Природа. 1991. № 8. С. 60–69.
- Горбунова Н.В.* От выбора профессии к профессиональной карьере и успеху в жизни // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2016. № 2 (34). С. 28-33.
- Горьковая И.А., Микляева А.В.* Безопасность социальной среды мегаполиса в оценках старших подростков — образовательных мигрантов // Подросток в мегаполисе: неравенство и возможности: сб. трудов XIII Междунар. научно-практич. конф. (14–16 апреля 2020 г., Москва) / Отв. ред. А.А. Бочавер. М.: «Высшая школа экономики», 2020. С. 37-41.(а)
- Ингель Ф.И.* Качество жизни и индивидуальная чувствительность генома человека. есть ли выход из порочного круга? // Экологическая генетика. 2005. Т. III. №3. С. 38-46.
- Ингель Ф.И., Кривцова Е.К., Юрченко В.В., Синицына Е.Р., Макарова АС.* Сравнительный анализ эмоционального состояния студентов разных специальностей одного высшего учебного заведения // Гигиена и санитария. 2017. Т. 96(12). С. 1216-1225. DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-12-1216-1225
- Климов В.М., Лебедев А.В., Айзман Р.И.* Психофизиологические и личностные особенности юношей и девушек студенческого возраста // Вестник психофизиологии. 2020. № 3. С. 115-121. DOI: 10.34985/s4066-9650-9426-0
- Куфтяк Е.В.* Возрастные и гендерные особенности жизнеспособности в юношеском возрасте // Вестник КГУ Педагогика. Психология. Социокинетика, 2017. № 4. С. 31-33.
- Куфтяк Е.В.* Жизнеспособность в подростковом и юношеском возрастах: динамика и детерминанты // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. №3. С.126-134 DOI: 10.22204/2587-8956-2018-092-03-126-134
- Лактионова А.И.* Возрастные и гендерные различия жизнеспособности человека. Часть 2 // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т.7. № 1. С. 96-119. DOI: 10.38098/iprap.orwr_2022_22_1_005
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 5. С. 90–121. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Горьковая И.А., Микляева А.В., Сараева Н.М., Суханов А.А., Терон Л., Унгар М.* Сравнительный анализ жизнеспособности молодежи из регионов с разными культурно-социальными и экологическими условиями жизни // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 4.

С. 16–27. DOI: 10.31857/S020595920016005-1

Постылякова Ю.В. Экологическая модель жизнеспособности студента // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 218-239. DOI: 10.38098/irpan.opwr.2020.17.4.009

Сараева Н.М. Жизнеспособность юношеского населения в регионе экологического неблагополучия по показателям психологической адаптации // Известия Иркутского государственного университета. Серия “Психология”. 2017. Т. 21. С. 87–98.

Хохлов Н.А., Яремченко П.И. Половые различия в состоянии высших психических функций у детей и подростков 4-17 лет // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. Психологические науки. 2021. № 1. С. 73-92. DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-73-93

Ang W.H.D., Lau S.T., Cheng L.J., Chew H.S.J., Tan J.H., Shorey S., Lau Y. Effectiveness of resilience interventions for higher education students: A meta-analysis and metaregression // Journal of Educational Psychology. 2022. Advance online publication. DOI: 10.1037/edu0000719

Auerbach R.P., Ho M.H., Kim J.C. Identifying cognitive and interpersonal predictors of adolescent depression // Journal of Abnormal Child Psychology. 2014. Vol. 42(6). P. 913–924. DOI: 10.1007/s10802-013-9845-6

Bonanno G.A., Galea S., Bucchiarelli A., Vlahov D. What predicts psychological resilience after disaster? The role of demographics, resources, and life stress // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 2007. Vol. 75 (5). P. 671–682. DOI: 10.1037/0022-006X.75.5.67

Choe C., Yu S. The effect of child abuse and neglect on trajectories of depressive symptoms and aggression in Korean adolescents: Exploring gender differences // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19(10). Art. 6160. DOI: 10.3390/ijerph19106160

Copeland W.E., Wolke D., Angold A., Costello E.J. Adult psychiatric outcomes of bullying and being bullied by peers in childhood and adolescence // JAMA Psychiatry. 2013. Vol. 70(4). P. 419-426. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2013.504

de Zambotti M., Javitz H., Franzen P.L., Brumback T., Clark D.B., Colrain I.M., Baker F.C. Sex- and age-dependent differences in autonomic nervous system functioning in adolescents // Journal of Adolescent Health. 2018. Vol. 62(2). P. 184-190. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2017.09.010

Dyer J.G., Wade E.H. Gender differences in adolescent depression // Journal of

Psychosocial Nursing and Mental Health Services. 2012. Vol. 50(12). P. 17–20.
DOI: 10.3928/02793695-20121107-04

Kehusmaa J., Ruotsalainen H., Männikkö N., Alakokkare A.-E., Niemelä M., Jääskeläinen E., Miettunen J. The association between the social environment of childhood and adolescence and depression in young adulthood - A prospective cohort study // *Journal of Affective Disorders*. 2022. Vol. 305. P. 37-46. DOI: 10.1016/J.JAD.2022.02.067

Kendler K.S., Gardner C.O. Sex differences in the pathways to major depression: a study of opposite-sex twin pairs // *American Journal of Psychiatry*. 2014. Vol. 171(4). P. 426-435. DOI: 10.1176/appi.ajp.2013.13101375

Malik F., Marwaha R. Developmental stages of social emotional development. Treasure Island: StatPearls Publishing, 2020.
<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK534819/> (дата обращения: 12.12.2021)

McKay M.T., Cannon M., Chambers D., Conroy R.M., Coughlan H., Dodd P., Healy C., O'Donnell L., Clarke M.C. Childhood trauma and adult mental disorder: a systematic review and meta-analysis of longitudinal cohort studies // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 2021. Vol. 143 (3). P. 189-205. DOI: 10.1111/acps.13268

Orben A., Tomova L., Blakemore S.-J. The effects of social deprivation on adolescent development and mental health // *Lancet Child and Adolescent Health*. 2020. Vol. 4 (8). P. 634-640. DOI: 10.1016/S2352-4642(20)30186-3

Osborn T.L., Ventura-Conerly K.E., Gan J.Y., Rodriguez M., Alemu R.G., Roe E., Arango S.G., Wasil A.R., Campbell S., Weisz J.R., Wasanga C.M. Depression and anxiety symptoms amongst Kenyan adolescents: Psychometric Properties, Prevalence Rates and Associations with Psychosocial Wellbeing and Sociodemographic factors // *Research on Child and Adolescent Psychopathology*. 2022. DOI: 10.1007/s10802-022-00940-2.

Raja D., Singh H., Chail A., Dangi A. Prevalence of childhood depression in school going adolescents in an urban Indian school // *Industrial Psychiatry Journal*. 2020. Vol. 29(1). P. 88–92. DOI: 10.4103/ipj.ipj_71_20

Sebastian C.L., Tan G.C.Y., Roiser J.P., Viding E., Dumontheil I., Blakemore S.-J. Developmental influences on the neural bases of responses to social rejection: Implications of social neuroscience for education // *NeuroImage*. 2011. Vol. 57(3). P. 686-694. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2010.09.063

Somerville L.H. Special issue on the teenage brain: Sensitivity to social evaluation // *Current Directions in Psychological Science*. 2013. Vol. 22. P. 121-127.

Steiner R.J., Sheremenko G., Lesesne C., Dittus P.J., Sieving R.E., Ethier K.A. Adolescent

connectedness and adult health outcomes // Pediatrics. 2019. Vol. 144 (1).
e20183766. DOI: 10.1542/peds.2018-3766

Wilson J.P. PTSD and complex PTSD: Symptoms, syndromes and diagnoses // Assessing
psychological trauma and PTSD / J.P. Wilson, T.M. Keane (Eds.). New York:
Guilford, 2004. P. 7–44.

Статья поступила в редакцию: 12.07.2022. Статья опубликована: 27.09.2022.

GENDER DIFFERENCES IN RESILIENCE AND PSYCHOPATHOLOGICAL SYMPTOMS AMONG YOUTH FROM REGIONS WITH DIFFERENT ENVIRONMENTAL CONDITIONS OF LIFE

© 2022 Alexander V. Makhnach*, Anna I. Laktionova**, Yulya.V.
Postylyakova***, Irina A. Gorkovaya****, Anastasya.V. Miklyaeva*****,
Nadezhda
M. Sarayeva*****, Alexey A. Sukhanov*****

* ScD (Psychology), Deputy Director for Science, Institute of Psychology of the
Russian Academy of Sciences, Moscow;
e-mail: makhnach@ipran.ru

** PhD (Psychology), Leading Researcher, Institute of Psychology of the Russian
Academy of Sciences, Moscow;
e-mail. apan@inbox.ru

*** PhD (Psychology), Research Fellow, Institute of Psychology of the Russian
Academy of Sciences, Moscow;
e-mail: postylyakova@mail.ru

**** ScD (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychosomatics and
Psychotherapy, St. Petersburg State Paediatric Medical University
e-mail: iralgork@mail.ru

***** ScD (Psychology), Professor of the Department of Human Psychology,
Associate Professor, Deputy Director for Science of the Institute of Psychology of the Herzen
State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

***** ScD (*Psychology*), Professor of the Department of Theoretical and Applied
Psychology, Transbaikal State University, Chita;
e-mail: saraiewa@mail.ru

***** PhD (*Psychology*), Associate Professor of the Department of Theoretical
and Applied Psychology, Transbaikal State University, Chita;
e-mail: suhanov-71@mail.ru

The article discusses gender differences in the relationship between resilience and psychopathological symptoms in youth from regions with different environmental conditions. Research hypotheses: 1. The structure of the relationship between resilience indicators and its components and indicators of psychopathological symptoms will differ: by gender, characteristics and environmental living conditions. 2. Resilience components as predictors of a decrease in the development of psychopathology in older adolescents will be different in boys and girls. The sample of the study: 527 youth (177 boys, 50 girls). All respondents are residents of the cities: St. Petersburg, Kirishi, Vyborg, Cherepovets, Chita. Mean age: 18.49 ± 1.87 years. Research methods: Child Post-Traumatic Stress Reaction Index, adapted for non-students/older youth, CPTS-RI; Impairment Associated with the Traumatic Symptoms Scale, IATSS; Child and Youth Resilience Measure-28, CYRM-28; A. Beck Depression Questionnaire adapted by N.V. Tarabrina. Results: 1. When comparing the female sample from environmentally friendly and unfavorable cities, no significant differences in resilience components were obtained. Boys from ecologically unfavorable cities have significantly lower indicators of individual, family and general resilience than boys living in ecologically favorable cities. 2. Girls living in environmentally friendly cities have significantly higher rates of PTSD compared to those living in environmentally unfavorable conditions. 3. The general sample of girls differs from the youth sample in the greater severity of psychopathological symptoms. 4. The structure of the relationship between resilience indicators and psychopathological symptoms in young men from regions with different environmental conditions of life is different. In girls from regions with different environmental conditions, the structure is similar. 5. The structure of the relationship between resilience indicators and psychopathological symptoms in boys and girls is different. 6. Resilience indicators as predictors of a decrease in the development of psychopathology differ in boys and girls.

Key words: resilience, gender differences, psychopathological symptoms, environmentally favorable and unfavorable regions of residence, adolescents, youth.

REFERENCES

Ukaz Prezidenta RF ot 11 yanvarya 2018 g. N 12 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti zashchity naseleniya i territoriy ot

chrezvychnykh situatsiy na period do 2030 goda" [Decree of the President of the Russian Federation of January 11, 2018 N 12 "On approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of protecting the population and territories from emergencies for the period up to 2030"] URL: https://base.garant.ru/71851630/#block_1000 (accessed 03.10.2022) (In Russian).

Budkevich, R.O., Budkevich, E.V. (2019). Polovyye razlichiya studentov po nekotorym pokazatelyam vysshey nervnoy deyatel'nosti, sutochnoy dinamiki kortizola i antioksidantnogo statusa [Sex differences among students in terms of some indicators of higher nervous activity, daily dynamics of cortisol and antioxidant status]. *Fiziologiya Cheloveka* [*Human Physiology*], 45(1), 113–118. (In Russian). DOI: 10.1134/S013116461901003X

Geodakyan, V.A. (1991). Evolyutsionnaya teoriya pola [Evolutionary theory of gender]. *Priroda* [Nature], 8, 60–69. (In Russian).

Gorbunova, N.V. (2016). Ot vybora professii k professional'noy kar'yere i uspekhu v zhizni [From the choice of a profession to a professional career and success in life]. *Gumanitarnyye nauki* (Yalta) [*Humanitarian Sciences* (Yalta)], 2(34), 28-33. (In Russian).

Gorkovaya, I.A., Miklyaeva, A.V. (2020). Bezopasnost' sotsial'noy sredy megapolisa v otsenkakh starshikh podrostkov – obrazovatel'nykh migrantov [Security of the social environment of the metropolis in the assessments of older adolescents - educational migrants]. In: A.A. Bochaver (Ed.). *Podrostok v megapolise: neravenstvo i vozmozhnosti: sb. trudov XIII Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. (14–16 aprelya 2020 g., Moskva)* [Teenager in the metropolis: inequality and opportunities: coll. Proceedings of the XIII Intern. scientific and practical. conf. (April 14–16, 2020, Moscow)], pp. 37-41. Moscow: Higher School of Economics. (In Russian).

Ingel, F.I. (2005). Kachestvo zhizni i individual'naya chuvstvitel'nost' genoma cheloveka. yest' li vykhod iz porochnogo kruga? [Quality of life and individual sensitivity of the human genome. Is there a way out of the vicious circle?]. *Ekologicheskaya Genetika* [*Ecological Genetics*], III (3), 38-46. (In Russian).

Ingel, F.I., Krivtsova, E.K., Yurchenko, V.V., Sinitsyna, E.R., Makarova, A.S. (2017). Sravnitel'nyy analiz emotsional'nogo sostoyaniya studentov raznykh spetsial'nostey odnogo vysshego uchebnogo zavedeniya [Comparative analysis of the emotional state of students of different specialties of one higher educational institution]. *Gigiyena i Sanitariya* [*Hygiene and Sanitation*], 96(12), 1216-1225. DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-12-1216-1225 (In Russian).

Klimov, V.M., Lebedev, A.V., Aizman, R.I. (2020). Psikhofiziologicheskiye i lichnostnyye osobennosti yunoshey i devushek studencheskogo vozrasta [Psychophysiological and

personal characteristics of youths and girls of student age]. *Vestnik Psikhofiziologii* [*Bulletin of Psychophysiology*], 3, 115-121. (In Russian). DOI: 10.34985/s4066-9650-9426-0

Kuftyak, E.V. (2017). Vozrastnyye i gendernyye osobennosti zhiznesposobnosti v yunosheskom vozraste [Age and gender features of resilience in adolescence]. *Vestnik KGU Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*. [*Bulletin of KSU Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*], 4, 31-33. (In Russian).

Kuftyak, E.V. (2018). Zhiznesposobnost' v podrostkovom i yunosheskom vozrastakh: dinamika i determinanty [Resilience in adolescence and youth: dynamics and determinants]. *Vestnik RFFI. Gumanitarnyye i Obshchestvennyye Nauki* [*Bulletin of RFBR. Humanities and Social Sciences*], 3, 126-134. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-092-03-126-134 (In Russian).

Laktionova, A.I. (2022). Vozrastnyye i gendernyye razlichiya zhiznesposobnosti cheloveka. Chast' 2 [Age and gender differences in human resilience. Part 2]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work*], 7(1), 96-119. (In Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_005

Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., Postylyakova, Yu.V. (2022). Zhiznesposobnost' studencheskoy molodezhi Rossii v usloviyakh neopredelennosti [Resilience of student youth in Russia under uncertainty]. *Obrazovaniye i Nauka* [*Education and Science*], 24(5), 90–121. (In Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-90-121

Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., Postylyakova, Yu.V., Gorkovaya, I.A., Miklyaeva, A.V., Saraeva, N.M., Sukhanov, A.A., Theron, L., Ungar, M. (2021). Sravnitel'nyy analiz zhiznesposobnosti molodezhi iz regionov s raznymi kul'turno-sotsial'nymi i ekologicheskimi usloviyami zhizni [Comparative analysis of the viability of youth from regions with different cultural, social and environmental conditions of life]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [*Psychological Journal*], 42(4), 16–27. (In Russian). DOI: 10.31857/S020595920016005-1

Postylyakova, Yu.V. (2020). Ekologicheskaya model' zhiznesposobnosti studenta [Ecological model of student resilience]. *Institut psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work*], 5(4), 218-239. (In Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.009

Saraeva, N.M. (2017). Zhiznesposobnost' yunosheskogo naseleniya v regione ekologicheskogo neblagopoluchiya po pokazatelyam psikhologicheskoy adaptatsii [Resilience of the youthful population in the region of ecological trouble in terms of psychological

adaptation]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psikhologiya"* [*Izvestia of the Irkutsk State University. Series "Psychology"*], 21, 87–98. (In Russian).

- Khokhlov, N.A., Yaremchenko, P.I. (2021). Polovyye razlichiya v sostoyanii vysshikh psikhicheskikh funktsiy u detey i podrostkov 4-17 let [Gender differences in the state of higher mental functions in children and adolescents aged 4-17]. *Vestnik po Pedagogike i Psikhologii Yuzhnoy Sibiri. Psikhologicheskiye Nauki* [*Bulletin of Pedagogy and Psychology of South Siberia. Psychological Sciences*], 1, 73-92. (In Russian). DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-73-93
- Ang, W.H.D., Lau, S.T., Cheng, L.J., Chew, H.S.J., Tan, J.H., Shorey, S., Lau, Y. (2022). Effectiveness of resilience interventions for higher education students: A meta-analysis and metaregression. *Journal of Educational Psychology*. Advance online publication. DOI: 10.1037/edu0000719
- Auerbach, R.P., Ho, M.H., Kim, J.C. (2014). Identifying cognitive and interpersonal predictors of adolescent depression. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 42(6), 913–924. DOI: 10.1007/s10802-013-9845-6
- Bonanno, G.A., Galea, S., Bucciarelli, A., Vlahov, D. (2007). What predicts psychological resilience after disaster? The role of demographics, resources, and life stress. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 75 (5), 671–682. DOI: 10.1037/0022-006X.75.5.67
- Choe, C., Yu, S. (2022). The effect of child abuse and neglect on trajectories of depressive symptoms and aggression in Korean adolescents: Exploring gender differences. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(10), Art. 6160. DOI: 10.3390/ijerph19106160
- Copeland, W.E., Wolke, D., Angold, A., Costello, E.J. (2013). Adult psychiatric outcomes of bullying and being bullied by peers in childhood and adolescence. *JAMA Psychiatry*, 70(4), 419-426. DOI: 10.1001/jamapsychiatry.2013.504
- de Zambotti, M., Javitz, H., Franzen, P.L., Brumback, T., Clark, D.B., Colrain, I.M., Baker, F.C. (2018). Sex- and age-dependent differences in autonomic nervous system functioning in adolescents. *Journal of Adolescent Health*, 62(2), 184-190. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2017.09.010
- Dyer, J.G., Wade, E.H. (2012). Gender differences in adolescent depression. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*, 50(12), 17–20. DOI: 10.3928/02793695-20121107-04
- Kehusmaa, J., Ruotsalainen, H., Männikkö, N., Alakokkare, A.-E., Niemelä, M., Jääskeläinen, E., Miettunen, J. (2022). The association between the social environment

- of childhood and adolescence and depression in young adulthood - A prospective cohort study. *Journal of Affective Disorders*, 305, 37-46. DOI: 10.1016/J.JAD.2022.02.067
- Kendler, K.S., Gardner, C.O. (2014). Sex differences in the pathways to major depression: a study of opposite-sex twin pairs. *American Journal of Psychiatry*, 171(4), 426-435. DOI: 10.1176/appi.ajp.2013.13101375
- Malik, F., Marwaha, R. (2020). Developmental stages of social emotional development. Treasure Island: StatPearls Publishing. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK534819/>_(дата обращения: 12.12.2021)
- McKay, M.T., Cannon, M., Chambers, D., Conroy, R.M., Coughlan, H., Dodd, P., Healy, C., O'Donnell, L., Clarke, M.C. (2021). Childhood trauma and adult mental disorder: a systematic review and meta-analysis of longitudinal cohort studies. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 143(3), 189-205. DOI: 10.1111/acps.13268
- Orben, A., Tomova, L., Blakemore, S.-J. (2020). The effects of social deprivation on adolescent development and mental health. *Lancet Child and Adolescent Health*, 4(8), 634-640. DOI: 10.1016/S2352-4642(20)30186-3
- Osborn, T.L., Venturo-Conerly, K.E., Gan, J.Y., Rodriguez, M., Alemu, R.G., Roe, E., Arango, S.G., Wasil, A.R., Campbell, S., Weisz, J.R., Wasanga, C.M. (2022). Depression and anxiety symptoms amongst Kenyan adolescents: psychometric properties, prevalence rates and associations with psychosocial wellbeing and sociodemographic factors. *Research on Child and Adolescent Psychopathology*. DOI: 10.1007/s10802-022-00940-2.
- Raja, D., Singh, H., Chail, A., Dangi, A. (2020). Prevalence of childhood depression in school going adolescents in an urban Indian school. *Industrial Psychiatry Journal*, 29(1), 88–92. DOI: 10.4103/ipj.ipj_71_20
- Sebastian, C.L., Tan, G.C.Y., Roiser, J.P., Viding, E., Dumontheil, I., Blakemore. S.-J. (2011). Developmental influences on the neural bases of responses to social rejection: Implications of social neuroscience for education. *NeuroImage*, 57(3), 686-694. DOI: 10.1016/j.neuroimage.2010.09.063
- Somerville, L.H. (2013). Special issue on the teenage brain: Sensitivity to social evaluation. *Current Directions in Psychological Science*, 22, 121-127.
- Steiner, R.J., Sheremenko, G., Lesesne, C., Dittus, P.J., Sieving, R.E., Ethier, K.A. (2019). Adolescent connectedness and adult health outcomes. *Pediatrics*, 144(1). e20183766. DOI: 10.1542/peds.2018-3766

Wilson, J.P. (2004). PTSD and complex PTSD: Symptoms, syndromes and diagnoses. In: J.P. Wilson, T.M. Keane (Eds.). *Assessing psychological trauma and PTSD*, pp. 7–44. New York: Guilford.

The article was received: 12.07.2022. Published online: 27.09.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В., Горьковая И.А., Микляева А.В., Сараева Н.М., Суханов А.А. Половые различия жизнеспособности и психопатологической симптоматики у молодежи из регионов с разными экологическими условиями жизни // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 3. С. 4 – 33. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_001

Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylykova Ju.V., Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V., Sarayeva N.M., Sukhanov A.A. (2022). Osnovnye osobennosti sovremennykh konceptual'nykh predstavlenij o material'noj prirode cheloveka. [The basic features of modern conceptual representations about material human nature and his evolution]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda. [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work]*. 7 (3), 4 – 33. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_001

Адрес ссылки: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document808.pdf>